

**Влада
БАРОНЕЦ**
г. Барселона

*«Я иногда
кажусь себе забытой...»*

* * *

Как лошади мосты. Как шпаги шпили.
Нет лучше декораций для любви.
Вчера под вечер мы сухое пили
В закуской у Спаса на Крови.

Мы на Казанской кончили скандалом.
От брани в голове поднялся звон.
Смеялась я. Рука его взлетала,
И хлесткий звук троился меж колонн.

Оставшись в ночь без денег, без жетона,
По лабиринтам набережной шла
И думала: как ветер монотонно
Свой тянет стон. Как жизнь моя мала.

В твоей картине бронзово-гранитной
Я серый штрих, неверный, как слова.
Я иногда кажусь себе забытой
Уже сейчас, хотя еще жива.

Твой пульс спокойный бьется в камне, в ковке,
В гранитных жилах кровь твоя черна.
Я снова в чьей-то кухне, в чьей-то кофте,
В чужой судьбе, которой не нужна.

...Шла вдоль реки. Огни над нею плыли.
Мой силуэт мелькал в твоей воде
И пропадал. Одни мосты и шпили
Покачивались в зыбкой черноте.

Владилена Владимировна БАРОНЕЦ

родилась в 1981 году в Ростовской области.

Окончила факультет романо-германской филологии,
работает переводчиком.

В 2006 году переехала в Санкт-Петербург,
с 2014 года живёт в Испании.

Рассказы публиковались

в журнале «Звезда» (2012 и 2014 гг.).

В журнале «Север» публикуется впервые.

* * *

Начинается век
С подведения сумм.
Продолжается бег.
Изошряется ум.

Улучшается быт.
Из пространственных дыр
Загружается бит.
Уменьшается мир.

Принимается гость.
Оскорбляется нрав.
Разжигающий злость
Получается прав.

Начинается бой
С исторических тем.
Умножается боль
На количество тел.

Поднимается жар.
Замутняется свод.
Раскаляется шар.
Расплавляется лед.

А листва все летит
Опадающих дат
На безмолвие плит,
Предназначенных ждать.

Нет конца у игры.
Не ропщи, не суди.
На вершину горы
Чей-то камень кати.

* * *

Дом угловатый, в моем заключенный окне,
Вздрыгнув, глаза продирает примерно в шесть;
Свет зажигает — и тонут в его желтизне
Стены, облезлые, точно дворняжка шерсть.

Дворник у дома вершит свой сизифов труд,
Возит метлой, как соломинкой — муравей.
В луже двора отражаясь, опять плывут
Лавка, песочница, птичий узор ветвей.

Эти кварталы — парадных дворцов испод.
Гиды приезжим о них не плетут легенд.
Эти кварталы молчат, будто им исход
Ясен. В оконном провале, на манекен

Воском лица проходящий, сидит инвалид.
Горбась, бредет к магазину его жена.
Мне неприятен этот постылый вид —
К вечеру я от него становлюсь больна,

Прячусь за шторой от острых зрачков огней.
Слышен с дороги бубновый трамвайный звон.
Ветер, как пьяный, приплясывает по ней
И пропадает, будто бы выйдя вон.

Где-то к шести, от бесчисленных снов протрезвев,
Вновь зашевелится дом, заключенный в окне.
Этот пейзаж постоянной, чем бронзовый лев,
И неизбежной, чем завтрашний мокрый снег.

НА УЛИЦЕ РАМБЛАС

В аллеях кружевами тени кружатся
Под колокольный бой.
Мороженого розовая лужица
Плывет по мостовой.

Дрожат террасы, жаром ослепленные,
Стоит в подвалах мгла.
Сиропом голосов сочатся темные
И бледные тела.

* * *

До ночи был вечер жарким.
А ночью была гроза.
Стонали деревья в парке
На разные голоса.

Свирепо гроза рычала
Меж туч, меж слепых огней,
А роща ей отвечала,
Ветвями тянулась к ней.

От ветра дрожали крыши
И стекла в моем окне.
Я села к нему поближе:
Так весело было мне

Глядеть, как встает стихия,
Попавшая камню в плен,
И ребра трещат стальные
Заборов, оград и стен.

С утра моросило редко,
А в роще за влажной мглой
Висела у липы ветка,
Как сломанное крыло.

Измятые травы жались
К земле. И рябин плоды,
Разбитые в кровь, лежали.
А на проводах дрожали
Срываясь, капли воды.

Соборов лики с каменным смирением
Взирают на бульвар,
Где в лицах вместе молодость и тление,
Движенье, мленье, жар.

Течет толпа; в аллеях тени кружатся,
Слетает с башен бой.
Каблук, ступая в розовую лужицу,
Следит на мостовой.